

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ТРУДЫ
ИНСТИТУТА
РУССКОГО
ЯЗЫКА

II

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

А. Б. Шапиро. Об употреблении местоимений <i>сам</i> и <i>самый</i> в русском языке (Лексико-синтаксические заметки)	3
Б. В. Виноградов. О категории модальности и модальных словах в русском языке	38
И. С. Ильинская. Из наблюдений над лексикой Пушкина. (Элементы современного просторечия у Пушкина)	80
П. С. Кузнецов. К вопросу о сказуемости употреблении страдательных причастий в русском литературном языке XVIII и начала XIX в.	105
В. Г. Орлова. Губные спиранты в русском языке	167
И. П. Гринкова. О случаях второго полногласия в северо-западных диалектах	211

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
27	8 стр.	<i>сам</i>	<i>самый</i>
27	9 стр.	<i>самый</i>	<i>сам</i>
43	10 стр.	корне — слове	корнеслове
70	8 стр.	состава	генезиса
98	2 стр.	двадцать	двенадцать
103	19 стр.	не обусловленным	не обусловленным
130	12 стр.	перфектное	перфективное
214	14 стр.	Приложенные карты	К а р т ы

А К А Д Е М И Я   Н А У К

Т Р У Д Ы
ИНСТИТУТА
РУССКОГО
Я З Ы К А

ТОМ
II

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

1950

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
академик С. П. ОБНОРСКИЙ

Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета Академии Наук СССР

Редактор издательства В. М. Васильева. Технический редактор Н. П. Аузан
Корректор В. К. Гарди.

РИСО АН СССР № 3051. Т-00871. Издат. № 1531. Тип. заказ № 1375.
Подп. к печ. 17/III 1950 г. Формат бум. 70 X 108¹/₁₆. Печ. л. 14¹/₄. Уч.-издат. 16,5
Тираж 3000. Цена в переплете 17 руб.

1-я тип. Издательства Академии Наук СССР. Ленинград, В. О., 9-я л. 12.

А. Б. ШАПИРО

ОБ УПОТРЕБЛЕНИИ МЕСТОИМЕНИЙ САМ И САМЫЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

(Лексико-синтаксические заметки)

I

В русском литературном языке издавна сосуществуют местоимения *сам* и *самый*, с точки зрения морфологической представляющие собой нечленную и членную формы с одной и той же непроемной основой. Среди местоимений парных образований этого типа немного, ср. *каков* — *каковой*, *таков* — *таковой*, *всяк* — *всякий*. Эти местоимения (внутри пары) либо вовсе не различаются, либо весьма незначительно различаются по значению. Однако при этом они различаются: а) по синтаксической функции: нечленные употребляются в качестве сказуемого (*каков*, *таков*), а членные — в качестве определения (*каковой*, *таковой*), б) по стилистическому использованию: *каковой*, *таковой* — слова так называемого канцелярского стиля, *всяк* (употребляющееся в качестве адъектива или субстантива) узко ограничено употреблением в поговорках, устарелых оборотах («*Всяк молодец на свой образец*», «*Не всяк пашню пашет, а всяк хлеб ест*», «*Слух обо мне пройдет по всей Руси великой, и назовет меня всяк сущий в ней язык*», Пушкин).

Не так обстоит дело с местоимениями *сам* — *самый*: во многих случаях их употребления они различаются по своему значению и, выступая всегда в роли определения,¹ довольно отчетливо различаются в связи с характером значения тех существительных, с которыми вступают в синтаксическую связь.

Это своеобразие местоимений *сам* — *самый*, наметившееся уже в древнерусском языке, нашло свое вполне отчетливое выражение в литературном языке XVIII в. Оно частично зафиксировано в «Российской грамматике» Ломоносова и более полно в «Словаре Академии Российской, по азбучному порядку расположенном». Однако практика употребления местоимений *сам* — *самый* в XIX и еще более в XX в. претерпела

¹ Об употреблении *сам* в значении, близком к существительному *возник*, см. ниже.

ряд существенных изменений. В особенности интересна судьба их в наше время.

Задачей настоящей статьи является проследить за изменениями в употреблении местоимений *сам* — *самый* на протяжении XIX и XX вв., уделяв особое внимание тем процессам, которые наблюдаются в последние десятилетия.

* * *

Я не ставлю перед собой задачи установить, когда именно и как произошло то функциональное размежевание между *сам* и *самый*, которое мы находим уже сложившимся в XVIII в. По этому вопросу я выскажу только несколько общих соображений предположительного характера.

Судя по данным памятников старославянского языка, в последнем существовало только местоимение *сам* (ср. словоуказатели к Марининскому четвероевангелию И. В. Ягича, к Остромирову евангелию А. Х. Востокова, см. также словарь старославянского языка Миклошича).² В древнерусском языке старшей эпохи, повидимому, также преобладало *сам*, но уже появлялись и членные формы.

Обратимся к показаниям словарей.

А. Дювернуа в своих «Материалах для словаря древне-русского языка» (М., 1894) дает только местоимение *сам* с тремя значениями: 1) *ipse*, 2) *maximus* и 3) без указания. Но как раз в последнем пункте приводит два таких примера: «Аще ли будеть неимовитъ тако сговоривый, да вдасть елико можетъ и да соиметь съ себе и ты самыя порты свои, въ нихъ-же ходять» (Nest. s. a. 912). «...Токмо праведного Ноя самого осма соблюде» (Сгл. р., 28). В первом из этих предложений, несомненно, налицо членная форма, усиливающая указательное местоимение *ты*. Во втором примере — род.-вин. падеж сочетания *самъ-осма*, однако с старославянским окончанием *-аго*.

И. И. Срезневский в «Материалах для словаря древне-русского языка по письменным памятникам», т. 3 (СПб., 1912), приводит два местоимения: *сам* и *самый*, сопровождая каждое из них указаниями значений и употребления, иллюстрируемых многочисленными примерами. Не касаясь пока вопроса о значениях и употреблении этих местоимений, отмечу следующее: 1. Все примеры к местоимению *сам*, кроме одного,

² Утверждение И. Добровского («Грамматика языка славянского», ч. I. Перевел с латинского М. Погодин. СПб., 1833) о наличии в старославянском, наряду с *сам*, *сама*, *само*, членных форм *самый*, *самая*, *самое* (гл. VI, § 48) нельзя считать достоверным, так как этот ученый, в соответствии с воззрением своего времени, под славянским языком разумел не то, что в более поздние времена стали относить к старославянскому языку. Но некоторые зачатки членных форм местоимения *сам* все же были в старославянском языке, ср. указание С. М. Кузьбакина в его «Древне-церковно-славянском языке» (изд. 3-е, Харьков, 1917): «Также и от тъ, самъ, такъ, овъ встречаются формы, образованные по аналогии сложного склонения прилагательных:.... *самии* нм. мн. м. р. в Супр., *самое* им. ед. сред. рода в Супр.» (§ 130, стр. 189—190).

содержат действительно формы *этого* местоимения, и только в одном из примеров написание неправильное — соответствующее форме того же падежа местоимения *самый* («Товар ихъ весь отняли и кони, и на самых окупъ поймаше и отпустили прочь», Псков. I л. 6856 г.). 2. Из 11 примеров к местоимению *самый* только в трех — явно формы этого местоимения: «ты самыя порты свога», «до самыя осени», «в самыи Петровъ день»; в одном случае возможно предположить стяженную форму местоимения *самый* («Приеха князь Федоръ во Псковъ в само Рожество Христово», Псков. I л. 6925 г.). В остальных семи примерах — либо несомненные формы местоимения *сам* («въ самъ великъ день», «по самъ Торгъ», «бысть самъ напоръ»), либо такие написания, которые могут быть рассматриваемы с равным основанием как формы нечленные и членные («и самси маннѣ», «ни самому томоу великому подьякоу» и т. п.).

Повидимому, членная форма *самый* появилась уже в очень раннюю пору, но поскольку размежевания между нею и нечленной формой по синтаксической функции, как это имело место у прилагательных (определение — сказуемое), не было, она употреблялась сравнительно редко и, вероятно, не во всех падежах. Так было в устной речи. Иначе обстояло дело в письменной речи: ведь на письме ряд форм местоимений *сам* и *самый* в единственном числе совпадал. Ср. (совпадавшие формы выделены курсивом):

Единственное число

И. самъ-самый	сама-самая	само-самое
В. самъ-самый (самого-самого)	саму-самую	само-самое
Р. <i>самоу-самоу</i>	<i>самом-самом</i>	<i>самого-самого</i>
Д. <i>самому-самому</i>	<i>самом-самом</i>	<i>самому-самому</i>
Т. самѣмъ-самымъ	<i>самоу-самоу</i>	самѣмъ-самымъ
М. <i>самомъ-самомъ</i>	<i>самом-самом</i>	<i>самомъ-самомъ</i>

Множественное число

И. сами-сами	самы-самыѣ	сама-самая
В. самы-самыѣ	самы-самыѣ	сама-самая
Р. самѣхъ-самыхъ	самѣхъ-самыхъ	самѣхъ-самыхъ
Д. самѣмъ-самымъ	самѣмъ-самымъ	самѣмъ-самымъ
Т. самѣмъ-самыми	самѣми-самыми	самѣми-самыми
М. самѣхъ-самыхъ	самѣхъ-самыхъ	самѣхъ-самыхъ

Во множественном числе падежные формы род., дат., твор. и местн. падежей местоимения *сам*, имевшие первоначально в окончаниях гласный *ъ*, могли, под влиянием склонения членных прилагательных,

с которыми их сближали конечные согласные (-хъ, -мъ, -ми), заменить *н* на *и* (ввиду мягкости конечного согласного основы), а затем, в отдельных случаях, на *ы*³ (чем, вероятно, и объясняется вышеприведенное «Товаръ ихъ весь отняли и кони, и на *самыхъ* окупъ поимаше отпустили прочь»).

Таким образом, процесс развития употребления местоимений *сам* и *самый*, надо полагать, протекал по-разному в устной и письменной речи. В устной речи они, в силу различий не только в падежных окончаниях, но и в месте ударения, противопоставлялись друг другу с полной отчетливостью и чем дальше, тем употребление членного местоимения *самый* все более расширялось. В письменной же речи они то и дело смешивались одно с другим.

Насколько позволяют судить материалы говоров и фольклора, *самый* употреблялось почти исключительно для обозначения крайнего предела, высшей меры при названиях места, времени, предметов и явлений, имеющих различные степени интенсивности, а также при названиях качеств для обозначения высшей меры последних, т. е. в таких сочетаниях, как «до самой реки», «под самым городом», «к самой ночи», «в самый жар», «самая гуща», «самый старей» и т. п. Наряду с этим *самый* издавна стало употребляться при указательных местоимениях *тот*, *этот*, *сей* (реже при личных) для усиления их значения.

«Ну и поплыли рядышком посреди озера. Заплывают оне посредине самого озера...» («Марья, царевна», «Русская сказка», «Academia», т. II).

«Сухо: по самое ухо!» (Даль. «Толковый словарь»).

«Сунулся в брод, по *самый* рот» (Даль «Пословицы русского народа»).

«Товариш мой был *самый* задушевный — хочу проститься с ём» («Верная жена», «Русская сказка», т. II).

«Нечаянно попал в третей дом, где *этот* самой Воробей живет» («Иван-царевич и Елена Прекрасная», «Русская сказка», т. I).

«Сделай *то* самое платье, в которых царски дочери на тем свете были!» («О трех царских дочерях», «Русская сказка», т. I).

— «А ты не знавала ли Васиньку Варегина прежде?» — «Как не знала!» — «Вот я *самой* и есь!» («Васинька Варегин», «Русская сказка», т. I).

Что касается значений и употребления местоимений *сам* и *самый* в древнерусском языке, то они нашли довольно верное и полное отражение в «Материалах для словаря древне-русского языка» И. И. Срезневского.⁴

³ Ср. аналогичное предположение, высказанное Л. А. Булаховским, о причине замены форм множ. ч. *тыяъ*, *тыми* формами *тыяъ*, *тыми* («Исторический комментарий к литературному русскому языку», изд. 2-е, Киев, 1939, стр. 129).

⁴ Пряможу эти значения в формулировке автора «Материалов» (примеры даются не все).

«Сам» — местоимение, заменяющее личное местоимение для более точного определения лица: — Възлюбихи ближнего своего, яко самъ сѧ (свѣтъ), Мѡ XXII, 39. Остр. св. —

Такие же в общем значения соответственно имело местоимение *сам* в старославянском.⁵

II

После этих вступительных замечаний о местоимениях *сам* и *самый* в древнерусском языке остановлюсь вкратце на их употреблении в XVIII в.

В это время сложилась уже настолько определенная норма употребления местоимений *сам* и *самый*, что составители «Словаря Академии Российской, по азбучному порядку расположенного» имели полное основание формулировать их значения следующим образом:

«*Сам*, *а*, *б*, мест. придаваемое к лицу и именам существительным для вящего изображения личности и исключения вспомошествования, содействия и замены всего постороннего. *Сам бог невинных защищает. Сама истина еще изрекла. Знать самого себя. Вы сами об этом сказывали*» (часть VI).

«*Самый*, *ая*, *ое*, мест. 1) Прикладывается к местоимениям указательным и к именам существительным для сильнейшего их знаменования и значит: сущий, настоящий. *Он сказывает вам самую истину. Вот самые его слова.* 2) Сочиняясь с именами прилагательными положительного степени, превращает их в степень превосходный. *Человек самой ученый, самой честный, добрый*» (там же).

Если обратиться к литературным образцам XVIII в., то мы найдем в них немало примеров, подтверждающих именно такое употребление

И сами въ кораблѣ погразнемъ, и потопимъ даръ (хѣтхѣдрѣс). *Гр. Наз. XI в. 105.* — Самъ другъ, самъ третій, самъ четвертъ и т. д. . .

— Местоимение, присоединяющееся к имени или местоимению личному для более точного указания на предмет или лицо: — Показаетъ ны и оувѣряетъ самъ Спсъ Хѣ какыя ты славы и чѣи сподобилъ еѣ. *Илар. Зак. Бла. (Собр. 1414 г. л. 74).* . . Самом жалости ради. *Никон. Панд. сл. 19.*

— Местоимение, заменяющее имя и личное местоимение или присоединяющееся к ним а) для указания самостоятельности действия: Сьплатити имъ в общѣи гвѣнъ; а головничьство, а то самому головнику (Р. Прав. Яр. по Син. сп.). Самъ своей погыбели пѣроци быша. *Илар. Зак. Бла. (Собр. 1414 г. л. 53);* . . б) для указания свободы действия: Погании сами, побѣдами паришуще на Рускую землю, емляху дань по бѣлѣ отъ двора. *Сл. пак. Иор. Сам собою:* — Не писании глаголаше, нъ самъ собою (хѣтѣс дѣхѣтоѣ). *Никон. Панд. сл. 2).*

Самый — местоимение, присоединяющееся к имени а) для придания ему высшей определенности: — Маньноу мести, а не оставлѣти на оутрѣи. . . како ослоушанимъ и самой манѣ чрѣвемъ и срадоу бывѣши винѣ. *Панд. Ант. XI в. л. 87.* Да вдасть, елико можеть, и да сонмѣть съ себе и ты самыя порты свои, в нихъ же хѣтъ. *Дол. Ол. 911 г. (по Ил. сп.);* б) для точного обозначения места и времени: . . . Приѣха князь Ѡедоръ во Псковъ в само Рожество Христово. *Псков. I л. 6925 г.* И выгорѣ 3 конца, Опоцкии конецъ, Городецкии конецъ, Острыя лавицы конецъ и княжи дворъ, по самъ Торгъ, т. жс. 6967 г.; в) для обозначения высшей степени: — Бысть моръ великъ в Псковѣ. . . : пзачать мерети по Семенѣ дни хѣтопроводца, и бысть самъ напоръ и много падоша христѣанъ въ Рожественое говѣніе. *Псков. I л. 6974 г. (т. III, стр. 254—257).*

⁵ Миклошичъ указывает следующие значения местоимения *сам* в старославянском: 1) *хѣтѣс* 2) *zronte*; 3) *solus*, *unus*, 4) *germ. selb.*; 5) *mas* (*Lexicon paleo-slabenico-graeco-latinitum*, 1862—1865). Ср. также словоуказатель И. В. Ягича к Марининскому четверо-евангелию, СПб., 1863.

местоимений *сам* и *самый*. Первое из них употребляется: а) при существительном, обозначающем лицо или, реже, не-лицо, б) при местоимении, личном или возвратном. Под «*вящим изображением личности*» надо понимать выделение того или иного лица, подчеркивание его значимости, либо указание на то, что данное лицо противопоставляется другим лицам, связанным с ним в каком-нибудь отношении и могущим быть с ним смешанными, либо намерение указать, что данное лицо совершает определенное действие самостоятельно, без чьей-либо помощи.

Это можно подтвердить следующими примерами:

«При дворе всем кавалерам запрещено, чтоб кармазинового цвету в багрянцу кроме *самого* короля никому не носить» (Ведом. П. Вел., 1710 г.).

«Кто малым может быть доволен,
Богаче Креза *самого*».

(Державин «Каннибалу».
«Библ. поэта» 1933, стр. 239)

«*Самих* кандидатов еще не было, но друзья их работали, говорили речи, махали шляпами и кричали...» (Карамзин. Избр. места из «Писем р. п.»).

«Лягушка, на лугу увидевши Вола,
Затаяла *сама* в родстве с ним сравняться...»

(Крылов «Лягушка и Вола»)

«...еще так сильно оборонялся, что болши 10 человек из янычар *сам* своими руками до смерти побил...» (Ведом. П. Вел., 1713).

«...Пастушке хочется *самой* туда ийти» (Сумароков «Юния». «Библ. поэта», 1935, стр. 176).

«Барбос отвечает ему:
«Давно, Полканушка, мне больно *самому*,
Что, бывши одного двора собаки,
Мы дня не проживем без драки...»

(Крылов «Собачья дружба»)

Местоимение *сам* может относиться также к отсутствующему, но подразумеваемому существительному или личному местоимению:

«Г-жа Простакова... Ведь у него нет того смыслу, чтоб в доме была строгость, чтоб наказать путем виноватого. Все *сама* управляюсь, батюшка» (Фонвизин «Недоросль»).

Что касается употребления *сам* при названиях не-лиц, то для XVIII в. возможность такого употребления, повидимому, ограничивалась существительными, обозначающими такие предметы, которым могут быть приписаны качества и действия того же рода, что и лицам.

«Выбор таких людей — зависит от ума супругов; и не всего ли ближе искать их между теми, которых *сама* натура *предлагает* нам в друзья,

то есть между родственниками» (Карамзин Избр. места из «Писем р. п.»).

Впрочем, единичные случаи употребления *сам* при существительных, при которых ожидалось бы *самый*, возможны.

«Про новой вал сказывают, что низок, которой выше, неже город *сам*, и весь зачат и обведен ровно изрядною фортециею...» (Деяния П. Великого, ч. X).

Пояснение значения местоимения *самый*, данное в «Словаре», также подтверждается литературной практикой XVIII в., однако должно быть признано недостаточным, так как охватывает лишь часть случаев его употребления. Значение «сущий», «настоящий» возможно только при существительных с таким лексическим значением, которое допускает такое определение, ср. «самая истина», где «истина» обозначает «правду» (не «ложь»), «самые его слова», где «слова» обозначает «элементы человеческой речи», и т. п. Но это значение местоимения *самый* нужно рассматривать как частичное по отношению к другому, более общему его значению, а именно — к значению *выделения* данного понятия из среды близких окружающих его и внутренне к нему примыкающих, а потому могущих быть смешанными с ним. Таким образом, приведенные в словаре примеры войдут в более широкий круг других:

«...буде ты подъячеу сказал и ложно, то ты теперь исправься и скажи мне *самую* правду...» (Посошков «О скудости и о богатстве»).

«Не может он справливаться с подлинниками и потому обманивается часто в разумениях, которые он берет как будто из *самых* подлинников» (Тредиаковский «Письмо от приятеля к приятелю», 1750 г. «Библ. поэта», 1935, стр. 403).

«К вам я прибегаю для решения моего предложения... и ссылаюся на всех грамматистов и авторов во всей Европе: я, ты, он — частицы ли? Да и *самое* название местоимения важность его союзов и предлогов показывает» (Сумароков «О стопосложении». «Библ. поэта», 1935, стр. 387).

«*Самая* поэзия, которая питается учением, возрастает и мужает наравне с образованием общества...» (К. Батюшков «Речь о влиянии легкой поэзии на язык»).

Это значение близко к одному из значений местоимения *сам*, рассмотренному выше (ср. «Самых кандидатов еще не было, но друзья их работали...»). Противопоставление *сам* и *самый* в данных их значениях (повидимому, здесь даже не близкие друг к другу значения, а единое значение) основано, как показывает языковой материал, на том, обозначает ли существительное, при котором употреблено местоимение, лицо или же не-лицо, причем, как уже отмечено выше, при существительных, обозначающих не-лица, возможно, в известных случаях, местоимение *сам*.

Второе указываемое в «Словаре» значение местоимения *самый* как элемента аналитической формы превосходной степени, окончательно

утвердившееся уже в XVIII в., подтверждается многими примерами. Приведу лишь несколько:

«И за каким порядком в России у нас и нет *самого* доброго мастерства...» (Посошков «О скудости и о богатстве»).

«Бряцает и бренчит есть слово *самое* подлее» (Сумароков «Критика на оду». «Библ. поэта», 1935, стр. 351).

«Как молния, ее бы взоры
Сверкали быстро в небесах,
Проникнуть мысли были скоры
И в *самых* скрытнейших сердцах...»

(Державин «Изображение Фелицы».
«Библ. поэта», 1933, стр. 80)

В дополнение к изложенному необходимо остановиться на тех значении местоимения *самый*, которые не нашли отражения в «Словаре»:

1. Употребленное в качестве определения при существительных, обозначающих временные и пространственные понятия, *самый* может, в соответствующих лексико-синтаксических условиях, указывать, что определяемое им существительное является пределом времени или пространства, которым характеризуется действие, состояние и т. п.

«История наша... должна быть любимым нашим чтением от *самого* детства» (К. Батюшков Письмо к И. М. М. А. о сочинениях Г. Муравьева).

«... Здесь хотел я собрать нужное для искания той истины, о которой с *самых* младенческих лет тоскует мое сердце!» (Карамзин Избр. места из «Писем р. п.»).

«Также при Штетине российские драгуны, при первом своем туда нынешнем приходе, взяли в полон под *самым* городом одного шведского капитана...» (Ведом. П. Вел., 1713 г.).

«... того же дня счастливо и к помянутой штетинской фортеции апроши повели, и в четырнадцать дней под *самой* контрашкарп опыми приблизились» (там же, стр. 189).

«Чего больше? полно отговариваться, пора делать, воистину и мы не под лапу, но в *самой* рот неприятелю идем» (Деяния П. Великого, ч. X).

При таких же существительных *самый*, опять же в зависимости от соответствующего лексико-синтаксического окружения, может указывать, что существительным выражена высшая степень соответствующего понятия.

«Хоть жемчуг находить близ берега и можно,
Но, кажется, каких сокровищ ждать не должно,
Когда бы удалось мне
Достать морское дно на *самой* глубине?»

(Крылов «Водолазы»)

«*Самый* Север не столь ужасен взорам путешественников; ибо он дает все потребное возделывателю полей» (К. Батюшков «Вечер у Кантемира»).

2. При существительных, обозначающих понятия, противоположные ранее упоминаемым, и вводимых в предложение с целью усиления мысли, местоимение *самый* приближается по своему значению к слову *даже*. Иногда слово *даже* предшествует в таких предложениях местоимению *самый*.

«По нем, как он окснчался, плакал Санктпетербург, и *самый* океан: и сколько войны ни укоряли смерть, и ни ярились на нее, однако ж Петра Великого не возвратили, и его уже нет в живых» (Тредиаковский «Письмо от приятеля к приятелю», 1750 г. «Библ. поэта», 1935, стр. 386).

«Видишь ли, Дмитриев! всего изобилье,
Самое благо может быть нам злом;
Счастье и нега разума крылья
Силою дают ярмом».

(Державин «Лето».
«Библ. поэта», 1933, стр. 258)

«Человек редкий, автор единственный: пылкий в страстях и в слоге, убедительный в *самых* заблуждениях, любезный в *самых* слабостях» (Карамзин. Избр. места из «Писем р. п.»).

«Самое юношество необыкновенного человека любопытно: каждое обстоятельство, каждая подробность драгоценны» (К. Батюшков «О характере Ломоносова»).

3. Такое же употребление местоимения *самый* встречается при существительных, обозначающих лица, что, однако, не отмечено в «Словаре».

Примеры показывают, что это бывает тогда, когда требуется отметить явления, представляющие собой крайность, иногда неожиданность, и здесь в отдельных случаях вместо местоимения *самый* могло бы быть употреблено слово *даже*.

«... и како по надлежащему достоин писать, ни следа несть во мне, ибо *самый* простец есмь...» (Посошков «О скудости и о богатстве»).

«А крестьяне не разумея снятового рода, вместо снятков ловят молодую рыбу — кученок, языков и плотичек, а наипаче ловят недорослых окуньков, и не токмо дать ей год места переогодовать, но и *самые* зародышки рыбные ловят, еще меньше овсяного зерна, и тем ловом в реках и озерах рыбу переводят» (там же).

«Где искать терпимости, если *самые* философы, *самые* просветители — а они так себя называют — оказывают столько ненависти к тем, которые думают не так, как они?» (Карамзин Избр. места из «Писем р. п.»).

«Красавицы сделались авторами и нашли способ . . . усыплять *самых* своих любовников» (там же).

Тем более возможно употребление этого местоимения при существительных, обозначающих совокупность лиц.

«Вам, друзья мои, известна история этого человека, который несколько лет играл знаменитую роль в Англии, был страшным врагом Министерства, *самого* парламента, идолом народа...» (А. С. Шишков Собр. соч. и перев., т. XII).

4. При существительных, обозначающих отвлеченные качественные понятия, могущие иметь различные степени интенсивности, местоимение *самый* употреблялось также для указания на высшую степень качества.

«Стародум. Ум, коль он только что ум, *самая* безделица» (Фон-визин «Недоросль»).

5. В приведенном выше первом словарном толковании местоимения *самый* отмечено было, что оно может употребляться при указательных местоимениях. Но так как при этом не было приведено примеров, то и значение местоимения *самый* в таких сочетаниях осталось неясным. Многочисленные примеры, извлекаемые из произведений XVIII в., показывают, что *самый* служит здесь для уточнения указания, выражаемого указательным местоимением, обозначая то, что мы могли бы выразить прибавлением слова *именно*.

«Приятнее может быть будет читателю, приятнее тебе, мой любезный друг, если я употреблю здесь *самые* почти те слова, которые в то время были изречены...» (Радищев «Житие Ушакова»).

«В *самую* ту минуту, когда ты, беспечная мать, прыгаешь в контрдансе, маленькая дочь твоя падает, может быть, из рук неосторожной кормилицы...» (Карамзин Избр. места из «Писем р. п.»).

Нужно, наконец, остановиться еще на таком употреблении местоимения *самый*, которое возбуждает сомнения с разных точек зрения. Рассмотрим следующие примеры:

«Сперва удары электрической силы были умеренны и дабы его убедить *самого* в превосходстве его сил, удары производимы были над многими вдруг» (Радищев «Житие Ушакова»).

«Гастингс, старик лет за шестьдесят, седой, худенький, в голубом французском кафтане, сидел на креслах после *самого* ритора, который над его головою требовал его головы» (Карамзин Избр. места из «Писем р. п.»).

«Фокс требовал от них не безделки, а жизни Гастингсовой, называя его вором, злодеем, чудовищем — и в присутствии его *самого*» (там же).

В первом примере — вин. падеж, в двух следующих — род. падеж ед. числа. Во втором примере употребление *самый*, а не *сам* еще возможно объяснить так же, как выше в п. 3 (ср. «*самые* философы», «*самые* английские лорды» и т. п.), хотя замена местоимения *самый* словом *даже* здесь

невозможна. Но в первом и третьем примерах *самый* совершенно неуместно, так как при личных местоимениях обычно употреблялось *сам*. Поэтому возникает мысль, не следует ли считать здесь «самого» лишь орфографической формой вин. и род. падежей местоимения *сам*, в которой первый гласный окончания неударяем и потому это окончание могло писаться и писалось не только в виде *ою*, но и в виде *аю* (ср. в примерах к местоимению *сам* в «Словаре»: «Знать самага себя», а также в таблице склонения местоимения *сам* — форму вин. п. ед. ч. м. р. в «Российской грамматике» Ломоносова, изд. 5-е, СПб., 1788, стр. 176). Если это смешение окончаний на письме возможно в «его самого», то почему его нельзя предположить в «самого рителя», а может быть, и в ряде других случаев? И тогда было бы излишним искать объяснения для этого последнего в некоторых других аналогичных не совсем ясных случаях.

Вопрос о роли орфографических факторов в различении употребления местоимений *сам* и *самый* имеет, несомненно, важное значение: ведь в ряде падежных форм ед. числа этих двух местоимений написание (если не считать возможности обозначения ударения) и в позднейшие эпохи полностью совпадают, ср. в м. и ср. р. (при старой орфографии) дат. п. *самому*, предл. п. *самом*, в ж. р. род., дат., тв. и предл. падежи *самой* (при новой орфографии еще род. и вин. п. м. р. — *самого* и род. п. ср. р. *самого*).

«Брали тех неприятелей в полон с первого нападения для языков, а во время *самого* бою живьем брать никого не велено под жестоким штрафом» (Ведом. П. Великого., 1712 г.).

«В *самой* России, где общество наука и словесность были еще в пеленах, он, нет сомнения, находил мало ценителей его таланта» (К. Батюшков в «Вечер у Кантемира»).

Это совпадение не могло не сыграть своей роли у той части носителей русского языка, которые имели дело не только с устной, но и с письменной речью и для которых местоимения *сам* и *самый*, вследствие частых совпадений указанных форм на письме, оказывались менее отчетливо противопоставленными друг другу, нежели, например, для представителей народных диалектов (имевших дело почти исключительно с устной речью). Но к этому вопросу придется еще вернуться в дальнейшем изложении.

III

Значения местоимений *сам* и *самый* и их употребление в литературном языке, как видно из вышеизложенного, прочно закрепились у писателей XVIII в. и оставались без существенных изменений в течение почти всего XIX в. Это подтверждается указаниями, которые находим в грамматиках Востокова и Буслаева.

«*Сам* прилагается к местоимениям личным, к возвратному местоимению и к существительным одушевленных предметов, например: *Я сам. Ты сам. Сам себя. Хозяин сам во все входит. Самый* прилагается и к указательным местоимениям *сей, тот, этот, оный*, и к существительным неодушевленных и отвлеченных предметов, напр.: *Самый сей. Тот самый. Самая смерть не страшна*. Местоимение *самый* перед именами качественными усиливает значение оных и служит к выражению превосходной степени» (Востоков «Русская грамматика, по начертанию его же сокращенной грамматики полнее изложенная». Изд. 7-е, исправленное, СПб., 1848, § 51). Востоков, таким образом, обобщает правила употребления *сам* и *самый* при существительных, относя первое к существительным, обозначающим одушевленные предметы, а второе — к существительным, обозначающим предметы неодушевленные и «отвлеченные».

Буслаев писал: «Местоимение *сам* определяет лицо: *я сам, ты сам, он сам*. С этими местоимениями соединяется понятие о сосредоточенности, о первенстве и самостоятельности, зависящей от личности... В разговорной речи *вм. хозяина и хозяйки* говорят: *сам* и *сама*. Но так как и неодушевленные и отвлеченные предметы могут быть принимаемы за одушевленные лица, то и *сам* от определения лиц может перейти к определению предметов... Напр., у Держ. «дела и сами наши страсти — бессмертья знаки наших дум»... Синтаксическая особенность в употреблении местоимения *сам* состоит в том, что оно может стоять в имен. падеже при деепричастии в предложении придаточном... Напр., у Пушкин. «сам заряжая пушку»...

... Но собственно для определения предметов, а также и лиц одушевленных, без означения их самостоятельной деятельности, употребляется *самый*, произведенное уже от *сам*... Напр., у Жуков. «Но прелестнейшую картину представляло самое озеро»...; у Крыл. «Звери все и даже самый слов». у Пушкин. «самая смерть, постигшая его»...

... В старинном языке даже названия лиц, именно существительные, произведенные от слов, означающих качество, могли употребляться с местоимением *самый*, имеющим в этом случае смысл *настоящего, истинного*; напр., *самый* мудрец, *самый* обманщик (Барс.).⁶ Такое сочетание слов употребляется и теперь, особенно в речи разговорной.⁷

Как видно из приведенной цитаты, Буслаев, относя, как и Востоков, *сам* к названиям предметов одушевленных, а *самый* — к названиям предметов неодушевленных, вносит очень существенные оговорки в это общее правило. Кроме того, существенно указание Буслаева о возможности сочетания *сам* с деепричастиями.

⁶ Ср. у Ломоносова: «Некоторые местоимения принимают на себя имен силу, н. п. он ему свой: то есть родственник, он самой обманщик: то есть великой обманщик, сам домой приехал: то есть господин» («Российская грамматика», изд. 5-е, СПб., 1788, стр. 179).

⁷ Ф. Буслаев, «Историческая грамматика русского языка». Изд. 5-е. Синтаксис, М., 1881, § 208.

Те же указания находим и в «Словаре церковно-славянского и русского языка», 1847 г.:

«Сам, а, о мест., служащее к усилению личных местоимений и лиц. Сам бог невинным защитник. Знай самого себя. Ты сам это утверждал».

«Самый, ая, ов, мест. 1) служащее к усиливанию значений предметов. Это самая истина. Вот самые его слова. 2) означающее превосходную степень. Он человек самый честный» (т. IV).

Обратимся к литературной практике XIX в.

Наблюдая употребление местоимения *сам*, можно установить наиболее типичные приемы его использования.

1. Местоимение *сам*, тесно связанное с именем существительным:

а) Обозначающим одушевленный предмет. Если таким предметом является лицо, в каком-нибудь отношении значительное, то *сам* служит для усиления этого оттенка значения.

«... Ах, новость, да какая!

Музыка будет полковая!

Полковник сам ее послал».

(Пушкин «Евгений Онегин»)

«Вот север, тучи нагоняя,

Дохнул, завыл — и вот сама

Идет волшебница зима».

(Там же)

«Дама, выбранная Томским, была сама княжна (Пушкин «Пиковая дама»).

«Пройдя несколько комнат, я был встречен самим графом, дрожащим и бледным, как полотно» (Лермонтов «Кн. Лиговская»).

«Этот поворот и отмечен в сборнике материалов по истории Северной войны, который редактирован самим Петром и известен под названием Гистории Свейской войны» (В. Ключевский Курс русской истории).

«Курбатов в своих жалобах царю задира л сильных людей, даже само страшило, заплеchnого обер-мастера князя Ф. Ю. Ромодановского» (там же).

При названиях лиц, а также животных, которые противопоставляются кому-нибудь, *сам* служит для усиления противопоставления.

«Но муж любил ее сердечно,

В ее затей не входил,

Во всем ей веровал бесечно,

А сам в халате ел и пил».

(Пушкин «Евгений Онегин»)

«Впереди шла сама волчица, за ней молодые перерярки и сзади в стороне, отдельно и самостоятельно, огромный лобастый матерый волк.